

УДК 800

*Н.В. Ефремова, Е.Н. Белова***РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НАУЧНОЙ КАРТИНЫ МИРА АВТОРА ЧЕРЕЗ ТЕКСТ**

Статья посвящена одной из ключевых проблем современной науки - проблеме трансляции научного знания и рассматривает её на материале медицинского текста. При анализе текстов на медицинскую тематику, созданных одним автором, мы можем проследить, как реализуется научная картина мира автора через выбор актуального дискурсивного пространства. Исходя из общей цели - донести до адресата свою точку зрения на определённую медицинскую проблему, автор может представить неспециалистам научное знание в доступной и легкой форме, непосредственно становясь повествователем, или же обратиться к специалистам и опосредованно передать свой опыт, знания и научные идеи. В связи с необходимостью изучения коммуникативных стратегий и тактик современного медицинского дискурса анализ системы языковых и стилистических приёмов создания текста в каждом из этих случаев определяет актуальность статьи.

Ключевые слова: научный текст, картина мира, медицинский дискурс, суггестивное воздействие, языковые средства.

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-3-495-500

Освоение мира человеком происходит разными путями: в науке превалирует рационально-логический, в искусстве – эмоционально-эстетический. Специфика их связана с различными способами концептуализации явлений действительности, что находит отражение и в моделях построения научного и художественного текста в сознании автора.

Новое знание, представленное в собственно научном тексте, складывается у ученого на основе научных изысканий, личного опыта и опыта коллег, а творчество, связанное с художественным отображением действительности, направлено на самовыражение автора через систему ценностей, познание самого себя и окружающего мира. Индивидуальная картина мира писателя, отображенная в художественном тексте – «скрытый, отличный от прямого значения высказывания смысл, который восстанавливается на основе контекста с учетом ситуации» [11]. В процессе развития филология включала в себя не только установление связи между языковыми единицами в их комплексе, но и подходила к анализу смысла, выраженного системой языковых единиц, организованных в текст. Еще в 40-х годах прошлого века происходит попытка проанализировать психологические механизмы интерпретации текста [5]. Эти труды составляют основу теории о «технологиях» порождения смыслов [8]. Н.Ф. Алефиренко определяет смысл художественного произведения лингвофилософским феноменом [1]. Ю.С. Степанов находит взаимосвязь лингвистики с философией и искусством, которая отражается в художественном тексте [12]. Такие авторы современных учебников как Л.Г. Бабенко, Ю.В. Казарин по филологическому, лингвистическому анализу текста говорят о необходимости анализа произведения с точки зрения семиотики, семантики, коммуникации [4]. Это подтверждает трудности процесса «когнитивного моделирования концептосферы» [9] научного, публицистического текста, но в особенности художественного. Поиск особых, присущих только данному автору смыслов, выраженных через текст, позволяет более полно и глубоко понять его как языковую личность, постичь концепцию.

Сообразно замыслу автор выстраивает текст и общение с адресатом: в научном тексте его мысль направлена на убеждение коллег-специалистов в важности предлагаемого знания. При этом подразумевается, что адресат имеет равные с адресантом профессиональные и интеллектуальные знания и умения. В художественно-публицистическом же тексте мысль направлена на сопереживание и соразмышление, достигаемые с помощью различных художественных приемов и средств суггестивного воздействия, что определяется поставленной автором целью, знанием внутреннего мира человека, психологических составляющих общения.

В качестве примера рассмотрим особенности представления одного из кардиозаболеваний – тетрады Фалло – на примере фрагментов текстов Н.М. Амосова, характеризующих процесс и результат его речемышления о названном заболевании в собственно научном («Терапевтические аспекты кардиохирургии») и художественно-публицистическом («Мысли и сердце») текстах.

В собственно научном медицинском тексте адресант выступает как учёный, имеющий свою концепцию, как врач-практик, подтверждающий или опровергающий свои научные положения.

Представление информации в нём отличается точностью, абстрактностью, логичностью, объективностью, что достигается обращением к языковым средствам научного стиля на всех уровнях текста.

В художественно-публицистическом медицинском тексте автор-учёный и врач представляется через героя, которому читатель, исходя из личных впечатлений от прочитанного, может приписывать или не приписывать те или иные черты характера, его личный опыт, оценки, знания, эмоции. Авторская индивидуальность в таком тексте проявляется на уровне используемой им литературной формы, оценочных, эмоционально окрашенных, экспрессивных речевых средств, выражения нравственно-этического отношения к жизни и т.д.

Фрагмент указанной монографии, написанной в собственно научному подстиле научного стиля, выступает результатом «познавательной и смыслоформулирующей деятельности» автора-учёного, отличается «информативной плотностью, свернутостью» [11, с. 231], рассчитан на специалиста, обладающего логическим мышлением и ориентирующегося в различных взглядах на исследуемую проблему. Цель данного произведения определяется как выявление способов реабилитации, восстановления утраченного здоровья и работоспособности, возвращения к полноценной активной жизни после операции [3, с. 3].

По типу речи фрагмент анализируемой нами монографии представляет собой описание заболевания тетрады Фалло с разных сторон, поэтому в достаточно сжатой форме представлены в нём:

- анатомия заболевания (говорится о 4-х компонентах поражения сердца, лежащих в основе болезни) [3, с. 69];
- гемодинамика (показана выраженность гемодинамических расстройств, по течению которых определяется тяжесть порока) [3, с. 69];
- клиника (даётся симптоматика формы порока) [3, с. 70-73];
- методы хирургического вмешательства (паллиативные и радикальные) [3, с. 73-76];
- история проведения таких операций, причины летальности, описание послеоперационных изменений состояния здоровья больных, статистика проведения операций в условиях клиники под руководством Н. М. Амосова;
- рекомендации по диспансеризации больных (выявляются причины, влияющие на исход операции, предлагаются меры по устранению осложнений различного рода) [3, с. 76-80].

Специальные термины, которые использует автор в собственно научном тексте, сокращают время при восприятии текста специалистами в одной отрасли науки. В анализируемом фрагменте текста мы можем проследить за употреблением автором нескольких терминологических групп. Преимущественно это терминология, связанная с заболеваниями сердца: *компенсаторный компонент, ангиокардиография, степень праводленности устья аорты, экскориация плевры, асептический плеврит, цианотическая форма, трикуспидальная недостаточность, подключично-легочный анастомоз во II межреберье слева, бактериальный эндокардит, протромбиновый индекс* и др. [3, с. 68-80].

Однако, рассказывая о состоянии детей с данным заболеванием, описывая внешний вид дефекта развития сердечной мышцы, учёный использует языковые средства, приближенные к разговорному стилю: *«Дефект межжелудочковой перегородки является необходимым элементом порока. Как правило, ствол "сидит верхом" над дефектом и отводит кровь из обоих желудочков»* [3, с. 86]. Встречается в анализируемом фрагменте и терминология, образованная путём метафоризации. Так, для описания нарушений работы сердца при тетраде Фалло Н. М. Амосов употребляет термины «белая форма», «синяя форма», «машинный шум», «барабанные палочки», «часовые стекла», с помощью которых создается наглядное представление о работе больного сердца: *«Клиника "белой" формы тетрады Фалло отличается от "синей" и складывается из симптомов сужения легочной артерии и дефекта межжелудочковой перегородки»* [3, с. 72] *«Над легочной артерией появляется типичный "машинный" систоло-диастолический шум»* [3, с. 74], *«Средней тяжести – при значительном ограничении физической активности, частой позе на корточках, цианозе, при наличии ногтевых фаланг в форме "барабанных палочек", содержание гемоглобина в крови в пределах 10,5-12,4 ммоль/л»* [3, с. 73]. *«Отмечается утолщение ногтевых фаланг ("барабанные палочки"), ногти нередко приобретают форму "часовых стекол"»* [3, с. 71].

Также в полном соответствии со стилем при описании данного заболевания автор использует большое количество возвратных глаголов несовершенного вида типа *оксигенируется, пытается, ухудшается, осуществляется, приходится, уменьшается, отмечается, располагается, сбрасывается* и др.: на 12 страницах – 251 глагол, из них 137 возвратных глаголов несовершенного вида. Частота употребления в анализируемой главе таких глаголов определяется тем, что при описании процесса

протекания тетрады Фалло в организме больных особое внимание сосредоточивается не на адресанте, а на самом действии. Преследуя цель констатировать информацию, полученную в ходе научного исследования или по результатам проведённых на сердце операций, автор-учёный употребляет чаще всего глагол в форме настоящего времени несовершенного вида, выражая тем самым его вневременное, атрибутивное значение, или длительность, постоянность действия: *«тетрада Фалло **составляет**..., её удельный вес среди других пороков **увеличивается**..., тяжесть лечения... **определяется**..., нарушения компенсации **наступают**..., тень сердца **приобретает** ..., резко **возрастает** нагрузка левого желудочка, ... **существует** система хирургического лечения тетрады Фалло, радикальная операция **устраняет** 3 основных компонента порока»* и др. [3, с. 68-80].

В художественном тексте Н.М. Амосов воздействует на читателя, опираясь не только на его опыт, но и на чувства, эмоции, поэтому использует различные литературные приемы. Например, в художественно-публицистическом произведении «Мысли и сердце» время обозначено четко и выведено уже в оглавлении: *"Книга первая. Первый день. Второй день. Через два года. Книга вторая. Третий день. Через полгода. Четвертый день. Спустя еще полгода. Пятый день. Через пять месяцев. День шестой. Через три месяца. День седьмой. Через три месяца. День восьмой. Через два года»* [2]. Описание событий здесь дано автором предельно сжато с учётом их наибольшей значимости для понимания основной идеи произведения: временной промежуток почти в пять лет втиснут в восемь дней. Адресат через представленных в книге персонажей, описание проведенных операций, актуализацию системы ценностей формирует своё отношение к автору, пытается проникнуть в его внутренний мир, объяснить мотивы совершаемых поступков, дать оценку происходящего.

В собственно научном тексте автор, не желая себя эксплицировать, скрыт от адресата, хотя его незримое присутствие чувствуется и опосредованно передаётся с помощью различных языковых и речевых средств. Одним из таких средств выступает использование личного местоимения *мы* и притяжательного *наш* с целью представления не только своего мнения и мнения соавтора, но и общего научного направления, научной школы (*мы не останавливаемся на пентаде Фалло..., мы уже говорили о том..., мы считаем..., по нашим данным*). Авторское присутствие создаётся специальными лексическими средствами (*предложено много различных вариантов* [3, с. 74], *целесообразна система этапного лечения тетрады Фалло* [3, с. 75], глаголами мнения (*отмечается, считается, выявляется*), выражающими субъективное, личное, разделяемое единомышленниками отношение говорящего к происходящему, тем самым подразумевающими наличие автора, который может говорить, чувствовать, высказывать свое мнение, выражать отношение к описываемому.

В монографии «Терапевтические аспекты кардиохирургии» разновидность патологии сердца – тетрада Фалло – рассматривается учёными как заболевание, удельный вес которого *«...среди других пороков в старших возрастных группах увеличивается, т.к. большинство детей с цианотическими пороками погибают вскоре после рождения»* [3, с. 68]. При характеристике анатомии данного заболевания отмечается наличие четырех компонентов (стеноза легочной артерии, дефекта межжелудочковой перегородки, дэкстропозиции аорты, гипертрофии правого желудочка) [2, с. 69], даётся информация о возможности хирургического лечения коронарной недостаточности, врожденных и приобретенных пороков сердца, роли электрокардиостимуляции в лечении аритмий.

Важное место в собственно научных текстах занимают количественные данные, которые уточняют информацию, служат аргументацией излагаемой концепции. Так, в анализируемом нами фрагменте приводятся цифры, характеризующие распространённость тетрады Фалло среди всех врождённых пороков сердца (11-16,7 %) и врождённых сердечных аномалий (66-75 %) [2, с. 68]; количество операций в клинике на долю этого заболевания (15,1 %) (2, с. 69); возрастание содержания гемоглобина при полицитемии (25 %) (2, с. 70), процент гемоглобина при пороке умеренной (17 %), средней (17-20 %), тяжёлой (20-23 %), крайней тяжести (23 %) [2, с.73]; летальность в результате операций (10-35 %), соотношение проведённых в клинике разных видов операций на сердце на 1.01.83 г. и летальности; положительный результат радикальной коррекции тетрады Фалло (78,3 % случаев) [3, с. 76] и др.

В художественно-публицистическом произведении «Мысли и сердце» (1969) одна из глав также посвящена описанию заболевания тетрады Фалло. Но в задачи писателя здесь не входит представление полученных в ходе длительного научного исследования результатов. Его цель – поделиться своими трудностями и радостями, поражениями и победами. При этом само повествование приобретает черты диалога с читателем, воздействие на которого осуществляется с помощью различных образительных средств и призвано вызвать ответные чувства и эмоции. Поскольку это текст медицинской тематики, то, естественно, в нём также присутствует специальная терминология, которая обыч-

но поясняется автором. Например, заболевание тетрада Фалло в книге «Мысли и сердце» представлено следующим образом: «*Вадим, Вадик, десять лет. «Дефект межжелудочковой перегородки с высоким давлением в легочной артерии». Было зондирование; в аорте – сто десять, а в легочной – сто. На рентгене – сердце значительно расширено»* [2, с. 180]. Использование в данном фрагменте терминов *дефект межпредсердной перегородки, давление в лёгочной артерии* характеризуют особенности данного заболевания, служащие его отличительными признаками.

В отличие от такой описательной характеристики заболевания, в научной монографии даётся построенное по требованиям научного стиля определение тетрады Фалло: «*Сочетание стеноза легочной артерии с дефектом межпредсердной перегородки носит название тетрады Фалло»* [3, с. 66].

В художественно-публицистическом тексте, как видим, точная формулировка данного заболевания отсутствует, понятие о нём даётся описательно через характеристику специфики течения, информацию о возможности отрицательного исхода операционного вмешательства.

В собственно научном тексте отсутствуют средства выражения эмоциональности, широко представленные в художественно-публицистическом произведении того же автора. Обращение в анализируемом фрагменте (*Вадим, Вадик*) передает глубину переживаний врача, показывая, что перед ним не просто пациент, а личность, ребенок. Уменьшительно-ласкательный суффикс *-ик*, (*Вадик*) эмоционально окрашен, его употребление свидетельствует о теплом, ласковом отношении к тому, чье имя называется. В тексте достаточно подробно представлено описание процесса и результата обследования сердца: «*Было зондирование; в аорте – сто десять, а в легочной – сто. На рентгене – сердце значительно расширено»* [2, с. 180-181].

Краткость, сжатость информации создаётся обычно преобладанием имён, особенно отглагольных существительных (*определение, превращение, повышение, течение, сужение, насыщение, кровообращение, нарушение, препятствие, сравнение, направление, влияние, содержание, развитие, отставание, утолщение, присаживание, отклонение, снижение, давление* и др.), обозначающих определенное действие (состояние, процесс), т.е. представляющих его в отвлечённом смысле.

Синтаксическое оформление текста отличается прямым порядком слов, широко используются словосочетания типа: существительное+существительное в родительном падеже («*результат операции*», «*стадия порока*», «*стеноз артерии*», «*форма порока*», «*гипоксия органов*», «*дефект межжелудочковой перегородки*», «*тромбоз вен*», «*эмболия сосудов*», «*абсцесс мозга*», «*утолщение ногтевых фаланг*», «*выраженность цианоза*», «*стеноз артерии*», «*декстропозиция аорты*», «*избыток крови*», «*гипертрофия миокарда*», «*компенсация расстройств*», «*полость желудочка*», «*содержание гемоглобина*», «*тромбоз мозговых сосудов*») и т. д.

С целью передачи сложной научной информации автор монографии активно вводит сложно-подчиненные предложения, предикативные части которых осложнены обособленными определениями, выраженными причастными оборотами и вводными словами: «*Однако при этом тяжесть состояния редко достигает исходной, так как после торакотомии и облитерации плевральной полости появляются множественные мелкие анастомозы между легочными и бронхиальными артериями, которые способствуют некоторому улучшению кровообращения в малом круге»* [3, с. 80], «*Следует отметить, что, наряду с истинным рестенозом в результате обострения ревмокардита после полного разделения комиссур, наблюдаются случаи "ложного" рестеноза, обусловленного недостаточной кардинальностью операции, отложением фибрина на не полностью разделенных комиссурах»* [3, с. 122-123]., «*Выраженность гемодинамических расстройств и, следовательно, тяжесть течения порока в первую очередь определяются степенью сужения легочной артерии, которое варьирует в широких пределах – от незначительного вплоть до ее полной атрезии»* [3, с. 69].

Таким образом, мы видим, что в зависимости от адресата автор выбирает тот или иной способ представления нового знания – научный текст или художественное произведение. В обоих случаях - при анализе как собственно научного, так и художественного текста - мы можем наблюдать индивидуальную картину мира. И если в научном произведении творческая деятельность ученого предполагает его ориентацию на имеющийся фонд знаний адресата и направлена на воспроизведение оценочных позиций высказываний реальных субъектов предшествующего знания, создание нового знания, предстающего перед адресатом в виде концепта, то в художественно-публицистическом тексте творчество ученого связано с созданием художественной концепции действительности, основой которой выступают художественные образы, выражающие авторское видение мира, не претендующее на объективность, воплощающие его коммуникативно-творческие интенции и личностные смыслы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алефиренко Н.Ф. Смысл как лингвофилософский феномен / Вестник Томского государственного университета. Филология, 2013. №1(21), С. 5–14.
2. Амосов Н.М. Мысли и сердце. М.: «Молодая гвардия». 1969. 352 с.
3. Амосов Н.М., Бендет Я.А. Терапевтические аспекты кардиохирургии. Киев: Здоров'я, 1983. 296 с.
4. Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста: Учебник; Практикум, 2-е изд., М.: Флинта: Наука, 2004. 496с.
5. Выготский Л.С. Психология искусства / Ростов н/Д.: Феникс, 1998. 416 с.
6. Иваненко Г.С. Определение позиции автора: пять этапов когнитивного процесса декодировки информации // Филологический класс, 2018. № 4 (54). С.117–123.
7. Иваненко Г.С. Филологический анализ текста: учебное пособие. Челябинск: Издательство ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2019. 100 с.
8. Лихачев Д.С. Очерки по философии художественного творчества. СПб.:Блиц, 1999. 160 с.
9. Огнева Е.А. Когнитивное моделирование концептосферы художественного текста. 2-е изд. дополн. М.: Эдитус, 2013. 282 с.
10. Ракитина С.В. Научный текст: когнитивно-дискурсивные аспекты // Волгоград: Перемена. 2006. С. 119–162.
11. Русова Н.Ю. Современный словарь-тезаурус по литературоведению. От аллегии до ямба. М.: Флинта, 2004. URL: <https://literaturologiya.academic.ru/488> (дата обращения 16.08.2020).
12. Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка: семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства. М.: Наука, 1985. 335 с.

Поступила в редакцию 02.09.2020

Ефремова Наталия Владимировна, кандидат филологических наук, доцент
кафедры русского языка и социально-культурной адаптации
E-mail: diviya1905@mail.ru

Белова Екатерина Николаевна, кандидат филологических наук, доцент
кафедры русского языка и социально-культурной адаптации,
E-mail: melissan@yandex.ru

ФГБОУ ВО «Волгоградский медицинский университет»
400131, Россия, г. Волгоград, площадь Павших борцов, 1

N.V. Efremova, E.N Belova

REPRESENTATION OF AUTHOR'S SCIENTIFIC MODEL OF WORLD THROUGH THE TEXT

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-3-495-500

The article is dedicated to the one of the key problems in modern science – the problem of translation of scientific knowledge – and takes medical texts as an example. Due to analysis of the medical texts from the same author we can see a realization of the scientific model of the world by choice of an actual discursive space. As his/her aim is to translate his/her point of view to the readers, author can do it directly, in an accessible and easy way, for non-specialists, or indirectly, sharing his/her knowledge, experience and ideas with colleagues. According to the need for analysis of communicative strategies and tactics of the contemporary medical discourse, an actuality of the article is associated with an analysis of linguistic and stylistic methods of creating both types of texts.

Keywords: scientific text, model of the world, medical discourse, suggestive influence, linguistic methods.

REFERENCES

1. Alefirenko N.F. Smysl kak lingvofilosofskij fenomen [Meaning as a linguophilosophical phenomenon] / Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya [Bulletin of Tomsk State University. Philology], 2013. №1 (21). pp. 5–14. (In Russian).
2. Amosov N.M. Mysli i serdce [Thoughts and heart]. M.: «Molodaya gvardiya» [The Young Guard], 1969. 352 p. (In Russian).
3. Amosov N.M., Bendet Ya.A. Terapevticheskie aspekty kardiohirurgii [Therapeutic aspects of cardiac surgery]. Kiev: Zdorov'ya [Health], 1983. 296 p. (In Russian).
4. Babenko L.G., Kazarin Yu.V. Lingvisticheskij analiz hudozhestvennogo teksta: Uchebnik; Praktikum. 2-e izd.

- M.: Flinta: Nauka [Moscow: Flint: Science], 2004. 496 p. (In Russian).
5. Vygotskij L.S. Psihologiya iskusstva [Psychology of Art], Rostov n/D.: Feniks [Rostov on Don: Phoenix], 1998. 416 p. (In Russian).
 6. Ivanenko G.S. Opredelenie pozicii avtora: pyat' etapov kognitivnogo processa dekodirovki informacii [Determining the author's position: five stages of the cognitive process of decoding information] // Filologicheskij klass [Philological class], 2018. № 4 (54). pp. 117–123. (In Russian).
 7. Ivanenko G.S. Filologicheskij analiz teksta: uchebnoe posobie [Philological analysis of the text: a textbook] / Chelyabinsk: Izdatel'stvo ZAO «Biblioteka A. Millera» [Chelyabinsk: Publishing House Closed Joint-stock company «A. Miller Library»], 2019. 100 p. (In Russian).
 8. Lihachev D.S. Ocherki po filosofii hudozhestvennogo tvorchestva [Essays on the philosophy of artistic creativity], SPb.: Blic [St. Petersburg: Blitz], 1999. 160 p. (In Russian).
 9. Ogneva E.A. Kognitivnoe modelirovanie konceptsfery hudozhestvennogo teksta [Cognitive modeling of the conceptual sphere of a literary text]. 2-e izd. Dopoln, M.: Editus [Moscow: Editus], 2013, 282 p. (In Russian).
 10. Rakitina S.V. Nauchnyj tekst: kognitivno-diskursivnye aspekty [Scientific text: cognitive and discursive aspects] // Volgograd: Peremena [Volgograd: Change], 2006. pp. 119–162. (In Russian).
 11. Rusova N.Yu. Sovremennyy slovar'-tezaurus po literaturovedeniyu. Ot allegorii do yamba [Modern dictionary-thesaurus on literary studies. From allegory to Iambus], M.: Flinta [Moscow: Flint], 2004. URL: <https://literaturologiya.academic.ru/488> (date of request 16.08.2020). (In Russian).
 12. Stepanov Yu.S. V trekhmernom prostranstve yazyka: semioticheskie problemy lingvistiki, filosofii, iskusstva [In the three-dimensional space of language: semiotic problems of linguistics, philosophy, and art], M.: Nauka [Moscow: Science], 1985. 335 p. (In Russian).

Received 02.09.2020

Efremova N.V., Candidate of Philology, Associate Professor
at Department of Russian language and social and cultural adaptation
E-mail: diviya1905@mail.ru

Belova E.N., Candidate of Philology, Associate Professor
at Department of Russian language and social and cultural adaptation
E-mail: melissan@yandex.ru

Volgograd State Medical University
Pavshikh Bortsov sq., 1, Volgograd, Russia, 400131